

Домашнее образование дворянок как важнейшая составляющая женского образования в России: исторические особенности

Home education of noblewomen as the most important component of female education in Russia: historical features

Пилюян М.Г.

доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин, Московская государственная академия водного транспорта – филиал ФГБОУ ВО «Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова
e-mail: piloyan.ma@mail.ru

Piloyan M.G.

Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping
e-mail: piloyan.ma@mail.ru

Аннотация

В данной статье основным предметом рассмотрения служат особенности и содержание домашнего образования женщин-дворянок во второй половине XVIII в., так как оно во многом стало фундаментом формирования нового типа личности в целом. Именно люди, воспитанные в дворянских семьях рубежа XVIII–XIX вв., будут в дальнейшем решать судьбы Российской империи, проводить необходимые ей реформы.

Ключевые слова: просвещение, гендер, домашнее образование, семья, литература, язык.

Abstract

In this article, the main subject of the study is the peculiarities and content of home education for female noblewomen in the second half of the 18th century, as it largely became the foundation for the formation of a new type of personality as a whole. It is people brought up in noble families of the turn of the XVIII-XIX centuries, will later decide the fate of the Russian Empire, carry out the necessary reforms.

Keywords: education, gender, home education, family, literature, language.

В предыдущей статье автор обосновал необходимость изучения истории женского образования в Российской империи и обосновал особую, часто недооцениваемую роль домашнего женского образования в дворянских семьях. Теперь необходимо конкретизировать, кто и чему учил в процессе домашнего обучения.

Субъектами обучения были, главным образом, сами члены семьи, имевшие определённые знания (матери, старшие сёстры), гувернёры и гувернантки, священники, а также приглашённые преподаватели. Во многом это зависело от финансового положения семейства. Грамоте чаще всего учила именно мать или старшая сестра. Учителей со стороны приглашали, когда позволяли средства.

Семьи более скромного достатка приглашали священника, более состоятельные – гувернантку, как правило, француженку или немку. В конце века француженок среди гувернанток было абсолютное большинство, что было во многом связано с «миграционной

политикой» Екатерины, отказавшейся от военного вмешательства во «французские дела» в связи с Великой французской революцией, но открывшей двери для эмигрантов.

Поиск «хороших учителей» для дочери был вопросом престижа, как в столицах, так и в провинции (где это было особенно сложно). Этим поиском начинали заниматься заранее, на это откладывались деньги. Наиболее богатые семьи позволяли себе целенаправленно «выписывать» учителей из крупных европейских городов, но такое встречалось нечасто. Понятно, что при поиске иностранного учителя внутри страны присутствовал и определённый риск «нарваться» на элементарного невежду. Но – слишком велико было желание.

Следствием этого было абсолютное преобладание среди изучаемого материала иностранных языков, главным образом – французского и немецкого. Английский был распространён мало. Знание двух иностранных языков было практически обязательным. Третий же язык был показателем очень высокого образовательного уровня. Изучение латыни или древнегреческого встречалось реже.

Ориентация на знание иностранных языков имела большее значение, чем кажется на первый взгляд: языки были «окном» в мир, способствовали знакомству с Европой и её культурой. По сути, такая тенденция в обучении носила антитоталитарный характер. Необходимо отметить, что в указанный период обучение языку происходило практически всегда «носителями» этого языка, что означало для ребёнка знакомство не только с чужим языком, но и с жизнью, нравами другой страны и даже с её политическим устройством [14].

Вместе с тем, часто это шло в ущерб изучению русского языка. По многочисленным воспоминаниям современников, знание русской грамматики было совсем не обязательным, читали и писали по-русски с множеством ошибок [6]. Описаны курьёзные ситуации, когда свекровь и невестка, или даже бабушка и внучка, воспитанная гувернанткой, в прямом смысле говорили на разных языках! Кстати, например, Е.Р. Дашкова, достигнув совершеннолетия, целенаправленно начала изучать русский язык и затем неплохо им владела [7]. Даже в женских институтах и пансионах не было обязательного изучения русского, оно было введено (и даже вошло в моду) только после 1812 г.

Благодаря изучению языков молодые дворянки были в состоянии прочитать на языке оригинала (и часто пользовались этим умением) «властителей дум» того времени – Руссо, Вольтера, Гельвеция и других философов, при том, что эти тексты рассчитаны на подготовленного читателя: «...труднейших авторов, каковы Гельвеций, Руссо, Мабли, переводила без словаря, писала письма со всей исправностью правописания; историю древнюю и новую, географию и мифологию знала также достаточно» – пишет учитель о пятнадцатилетней Н. Левашовой, жившей, к тому же не в столицах, а в Уфе... [8]. Французским, немецким, итальянским и латынью владела Е.Р. Дашкова, позже сюда добавился и английский. Очевидно, что всё это явно выходило за рамки «умения вести светскую беседу».

В отличие от гуманитарных «предметов», математика преподавалась на элементарном «арифметическом» уровне, в то время как мальчикам её давали в гораздо большем объёме.

Впрочем, был некий гуманитарный предмет, с которым девушек не знакомили в принципе – юриспруденция. Дать женщине знание современных законов означало «подпустить» её на опасно близкое расстояние к государственным и, что ещё более важно, к имущественным делам. К этому ни российская дворянская элита, ни, тем более, государство совершенно не были готовы [15].

Также в обязательный «набор» входило обучение «искусствам»: танцам, рисованию, музыке, при наличии способностей – пению.

Но особую роль в женском дворянском образовании играла литература, не столько в смысле её аналитического изучения, сколько просто в смысле чтения – и чем больше, тем лучше. Уже в те времена «много читать» считалось очень ценным качеством, характеризующим барышню с лучшей стороны. Считалось, что много читающая девушка имеет широкий кругозор, не беззащитна перед жизненными обстоятельствами; знает, что на

свете бывает зло и его надо распознавать; но, в то же время, уверена в конечной победе добра. Возникает новое понятие – женская (а иногда и даже детская) библиотека, и поэтому формирование духовного мира девочек из дворянских семей начинает проходить под воздействием тех книг, которые они читают. Уже тогда обращает на себя внимание тот факт, что женщины читают больше мужчин – у них на это имеется больше времени.

Можно сказать, что личные библиотеки (в смысле «круга чтения») оказали огромное воздействие на формирование целого поколения – тех, на чью жизнь придётся 1812 г., а возможно и декабристское восстание. Что за книги туда входили? Прежде всего, рыцарские романы. По отзывам современников, их притягательность заключалась не столько в занимательности сюжета, сколько в том, что они заставляли ребёнка (да и взрослого) «забыть природную слабость и чувствовать, что можно сделаться самостоятельным и независимым человеком» [9]. Именно рыцарские романы культивировали образ «идеальной женщины», что так же оказывало определённое духовное воздействие.

Также в это время Н.И. Новиков начинает издавать знаменитый журнал «Детское чтение для сердца и разума» (1785–89 гг.), редакторами которого выступают Н.М. Карамзин и А.П. Петров. Журнал выходил в качестве приложения к «Московским ведомостям» и пользовался огромной популярностью, в том числе и у взрослых читателей, так как составители, сами бывшие высокопрофессиональными литераторами, помещали туда наилучшие произведения, подходившие для семейного чтения [10].

Кроме вышеперечисленного, значительную роль в чтении девочек более старшего возраста играла и знаменитая «растрёпанная литература», как тогда называли любовные романы. К ним тоже не стоит относиться свысока: это была возможность погрузиться в другую жизнь, ознакомиться с чужим жизненным опытом, сделать свой эмоциональный мир более разнообразным.

Возраст домашнего обучения – примерно от пяти до пятнадцати лет. После пятнадцати девочка считалась взрослой и начинала «выезжать», часто бывала «в обществе». Конечно, это не означает, что домашнее обучение прекращалось совсем (здесь всё было индивидуально). Но времени на него оставалось гораздо меньше.

Конечно, не стоит переоценивать домашнее женское образование – во многом это был паллиатив. Получать полноценное образование, обучаясь в «настоящих» университетах, подобных имевшимся тогда Дерптскому и Московскому, женщины не могли, как и не могли использовать имеющиеся знания где-то кроме дома. Тем не менее, получение образования стало в конце XVIII в. определённым стилем жизни, который воспроизводился последующими поколениями. Кроме того, домашнее образование носило ярко выраженный частный характер, открытое вмешательство государства в эту сферу было практически невозможно. В результате, по свидетельству Е.Р. Дашковой, многие иностранцы находили, что русские женщины-дворянки более образованны, чем дворяне-мужчины [11].

Представляется, что подобная картина отражала характерные особенности российского общества и государства конца XVIII в.

Недопущение до службы, невозможность деятельности вне семьи имели для дворянского женского образования значение скорее позитивное, чем негативное (учитывая, правда, что не это давало им средства к существованию): большая свобода, большой досуг, время для чтения, самообразования – и для обучения и воспитания своих детей, для воспроизводства в своей семье этого «стиля жизни», ориентированного, в том числе, и на духовные ценности. Благодаря этому и появились те, по известному выражению А.С. Пушкина, «непоротые» поколения с обострённым чувством собственного достоинства, которые сыграли важнейшую роль в общественной жизни России первой половины XIX в.

Литература

1. *Хасбулатова О.А.* Этапы российской государственной политики в сфере образования женщин // Женщины в российской науке и образовании. Иваново. – 1997. – С. 5–10.
2. Письма русских писателей XVIII в. Л., 1980. С. 45, 360.

3. Михневич Вл. Русская женщина XVIII столетия. Исторические этюды. СПб, 1895. С. 98.
4. *Пушкарёва Н.Л.* Домашнее образование российских дворянок (по мемуарной литературе конца XVIII – начала XIX вв.)//Педагогика. – 1999. – С. 57.
5. *Озерская Ф.С.* Частные женские пансионы и домашнее воспитание женщин//Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. XVIII – первая половина XIX в. М., – 1973. – С. 267–269.
6. *Богословский М.* Быт и нравы русского дворянства в первой половине XVIII века. М. – 1906. – С. 21.
7. *Мещерская С.В.* Воспоминания княгини С.В.Мещерской. Тверь.1902. С.6.
8. *Энгельгардт Л.Р.* Записки. М., 1867. С. 6; Керн А.П. Воспоминания, дневники, переписка. М. – 1974. – С. 117.
9. См. *Муравьёва О.С.* Как воспитывали русского дворянина. М., 1998.
10. *Пушкарёва Н.Л.* Материнство и материнское воспитание в российских семьях XVIII – начала XIX в. // Расы и народы. М., 1998. С. 82, 92.
11. *Дашкова Е.Р.* Записки княгини Е.Р. Дашковой и письма сестёр Вильмот из России. М. – 1991. – С. 46, 105.
12. *Гладков И.С., Пилюян М.Г.* Граф Е.Ф. Канкрин: воспоминание о будущем//Международная жизнь. – 2012. – № 13. – С. 148–157.
13. *Гладков И.С., Пилюян М.Г.* История мировой экономики. 2-е издание, исправленное и дополненное. М.: ИЕ РАН; Проспект, 2016. – 384 с.
14. *Гладков И.С., Пилюян М.Г.* История мировой экономики: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Экономика» и экономическим специальностям / И.С. Гладков, М.Г. Пилюян. М.: Издательство: Бином. Лаб. знаний, 2007. – 216 с.
15. *Пилюян М.Г.* Экономическая история. Учеб. пособие / Под ред. И.С. Гладкова. –М.: Издательство Дашков и К°, 2003. – 149 с.